

Клейн шагнул вперед и увидел перед собой нового клиента. Им оказался человек в чёрном костюме и с цилиндром на голове, из-под которого выглядывали короткие светлые волосы. Мужчина держал в руках деревянную трость с золотой инкрустацией. А его нос с горбинкой, напоминал ястребиный клюв.

Жених Анны... Джойс Мейер, человек, прошедший испытание ужасом. Клейн узнал его по своему видению и тут же с улыбкой поздоровался: «Добрый день, мистер Мейер».

«Добрый день, мистер Моретти», - сняв цилиндр, Джойс, поклонился в знак приветствия. - «Спасибо за совет, который Вы дали Анне. Она никак не перестанет хвалить Ваши чудесные способности».

Клейн фыркнул: «Я ничего не сделал. Вам стоит благодарить лишь самого себя. Без решимости и надежды, Вы не смогли бы преодолеть подобное испытание».

После обмена любезностями Клейн внутренне рассмеялся.

Можно ли считать это обоюдным подхалимажем?

«Честно говоря, я все еще как будто во сне. И не могу поверить, что пережил эту череду ужасных испытаний», - Джойс задумчиво покачал головой.

Не дожидаясь ответа, он с любопытством спросил: «Вы узнали меня сразу же, как только увидели. Меня выдал уникальный нос, или Вы предсказали нашу встречу?»

«Мне многое ведомо. И этого достаточно для провидца», - подпустил немного тумана Клейн и ответил так, как и полагает любому шарлатану.

Джойс не нашёлся что ответить. И только через десяток секунд смог выдавить слабое подобие улыбки.

«Мистер Моретти, я хочу просить Вас о предсказании».

В тот момент, когда Джойс уже заканчивал предложение, на него внезапно снизошло озарение.

Мистер Моретти называл себя провидцем, а не предсказателем. Провидец!

«Хорошо, давайте отправимся в Топазовую комнату», - жестом пригласил его Клейн.

Внезапно он почувствовал, что ему очень бы пошла длинная черная мантия. Клейн старался

свести любое общение к минимуму, подчёркивая тем самым своё амплуа загадочного провидца.

Войдя в комнату, Джойс Мейер запер за собой дверь. Пока клиент осматривался, Клейн воспользовался возможностью, дважды коснулся глабеллы и активировал Духовное Зрение.

Джойс сел и прислонил трость к столу. Он нервно поправил свой черный галстук и хрипло сказал: «Мистер Моретти, я хочу, чтобы Вы истолковали мой сон».

«Истолковать Ваш сон?» - Клейн вел себя, как будто ждал именно этого вопроса, а сейчас просто уточнил.

Клейн видел, что цвета, отвечающие за здоровье Джойса, поблекли, но ни один из них не предвещал надвигающейся болезни. Цвета, символизирующие эмоции, были преимущественно синими, а их насыщенность показывала, что парень явно взволнован.

Джойс серьезно кивнул.

«С тех пор, как Люцерна прибыла в гавань Энмат, меня преследует один и тот же ужасный сон. Я знаю, это могут быть последствия эмоциональной травмы и, наверное, мне стоит обратиться к психиатру, но я подозреваю, что здесь что-то не то. Сон отличался бы каждую ночь, в каких-то деталях, но отличался, а этот, этот кошмар, он постоянно одинаковый. По крайней мере, то, что я могу вспомнить».

«Провидцы считают подобные сны откровением, ниспосланным Богами», - сказал Клейн, наполовину утешая и наполовину объясняя. - «Расскажите мне свой сон?»

Джойс сильно стиснул кулаки. Он задумался на мгновение, прежде чем начать: «Мне снилось, что я падаю с Люцерны в океан. Вода за бортом была темно-красной, как будто гниющая кровь».

«Когда я упал в воду, меня схватил человек, сидящий в лодке. Я не смог разглядеть его лицо, но он был очень силен».

«Человек схватил меня, а я держал другого парня, пытаюсь его спасти. Я знаю этого человека. Это был один из пассажиров Люцерны, Юнис Ким».

«Он брыкался и был слишком тяжёл, а я не справился. Мне оставалось только разжать руки и наблюдать, как его пожирает кровавое море».

«В этот момент человек в лодке тоже ослабил свою хватку. Я взмахнул руками, надеясь схватиться за что-то ещё, но рядом ничего не было. Я быстро несусь вниз, в морскую пучину».

«После этого я просыпаюсь в ужасе, покрытый холодным потом».

Клейн осторожно побарабанил пальцами по лбу, как будто бы в глубокой задумчивости. Затем он сказал: «Мистер Мейер, кошмары, похожие или раз-два повторяющиеся, не суть важно, – это всё выверты психики и у каждого из них есть свой источник. Но сон, приходящий к Вам раз за разом, день за днём, может быть только посланием духовной оболочки, или, даже, Божественным откровением!»

Увидев, что Джойс смутился, Клейн решил уточнить: «Не сомневайтесь, даже духовная оболочка обычного человека способна напомнить о чём-то давно забытом, но без всяких сомнений, очень для Вас важным».

«Я не знаю, что именно произошло на Люцерне, но вижу, что это была трагедия, свершённая кровью и сталью. И это событие сильно на Вас повлияло».

Увидев, что Джойс слегка кивнул, Клейн продолжил: «Должно быть, Вас что-то испугало там, на корабле. Ведь человек совсем ничего не замечает, когда переполнен сильными эмоциями и, таким образом, пропускает знаки, которые нельзя пропускать. Но это не значит, что Вы не видели этих символов, нет, просто проигнорировали, понимаете?»

«Однако все эти знаки сохранились в Вашем подсознании, в духовной оболочке. И если события, на которые они указывают, достаточно важны, духовная оболочка обязательно напомнит об этом».

Уже был похожий случай, когда я проигнорировал собственные ощущения, а потом только во сне осознал, что дневник у Рэя Бибера... Но я чувствительнее, моя духовная оболочка мощнее. А ещё я знаю о мистике и, таким образом, быстрее догадался, что происходит... Клейн остановился на несколько секунд и посмотрел Джойсу Майеру в глаза.

«Мистер Юнис Ким, которого Вы не смогли удержать и дали упасть в море крови, может быть, он просил Вас о чём-то, но в конечном итоге не смог избежать своей участи?»

Джойс беспокойно поерзал на стуле. Он несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем смог ответить: «Да, но мне его совершенно не жаль. Через несколько дней в газетах, может быть, напечатают, каким он был жестоким и злым человеком. Ким изнасиловал и лично убил, по меньшей мере, трех женщин и бросил ребенка в бушующее море. А ещё возглавил зверей, которые утратили всякий человеческий рассудок и жестоко расправлялись с пассажирами и командой корабля».

«Он был коварным, сильным и злым. Я не осмеливался и не мог его остановить. Я бы только потерял свою жизнь».

«Я в этом и не сомневаюсь», - сказал Клейн, проясняя свое отношение. Затем продолжил. - «Но сон подсказывает, что Вы сожалеете и раскаиваетесь. И считаете, что не должны были

разжимать свою руку. Если Вы думаете, что его убийство целиком и полностью оправдано, почему же тогда чувствуете настолько сильное сожаление, что даже видите об этом повторяющийся сон?»

«Я не знаю...» - Джойс в замешательстве покачал головой.

Клейн скрестил руки на груди и попытался проанализировать ситуацию.

«Учитывая то, что я только что сказал, похоже, Вы упустили некоторые детали. Например, что-то, о чем говорил Юнис Ким, его просьбы, то, как он это делал, что-то ещё. Я не могу вспомнить это за Вас, поэтому, пожалуйста, попробуйте».

«Я ничего не могу вспомнить... Все, что он сказал тогда, это «пощади меня, я сдаюсь»...» - в недоумении пробормотал Джойс.

Клейн не знал, что же там произошло, поэтому он мог только подталкивать Джойса на основании того, что сам понял из его сна.

«Возможно, вы чувствуете, что Юнис Ким был бы полезнее живым, может быть, мог бы что-то доказать или что-то объяснить?»

Джойс поднял брови. И надолго задумался, прежде чем ответить: «Возможно... Я все еще нахожу, что случившееся на Люцерне бойня разразилась слишком внезапно и была слишком интенсивной. Слово в сердце каждого вспыхнуло зло... Неестественно, слишком неестественно... Возможно - возможно, я хотел бы допросить Юниса Кима, чтобы узнать, почему он вел себя так, словно был одержим самим дьяволом...»

Клейн внезапно почувствовал прилив вдохновения, услышав слова Джойса. Он заговорил таинственным голосом, которым владел любой уважающий себя шарлатан.

«Нет, это не единственная причина».

«Что?» - Джойс сильно удивился.

Клейн скрестил руки на груди и приподнял подбородок. Он посмотрел прямо в глаза Джойсу и неспешным, но глубоким голосом начал вещать: «Вы не только обнаружили неестественность происходящего, но и видели что-то, что просто проигнорировали. И объединив всё это - то, что Вы просто забыли, можно сделать ужасный вывод».

«Духовная оболочка нашептывает Вам, что есть кто-то ещё, кто-то, кто должен быть под подозрением. И этот человек - тот, кто схватил Вас, но в конечном итоге разжал свою руку. Вы даже не подозреваете его, и, следовательно, не можете разглядеть его лицо. Это Ваш партнер. Он когда-то решал Вашу судьбу и, может быть, даже спас!»

Джойс внезапно откинулся назад, с глухим стуком врезавшись в спинку стула.

Его лоб медленно покрывался потом, а глаза наполнялись растерянностью.

«Я... понял...»

Джойс так резко поднялся, что его стул закачался и чуть не упал.

«Мистер Трис...» - ему с трудом удалось произнести это имя.

Дружелюбный и застенчивый круглолицый парень. Герой, спасший нас всех...

Клейн не прерывал мысли Джойса. Он слегка откинулся назад и стал ждать.

Эмоции на лице Джойса сменяли друг друга, и, в конце концов, всё вернулось к своему естественному состоянию.

Он печально улыбнулся.

«Теперь я всё понял. Спасибо за толкование сна. И, возможно, мне пора отправиться в полицейский участок».

Он достал свой кожаный кошелек и выудил купюру в один сул.

«Не думаю, что деньгами можно в полной мере оценить Ваш совет, и могу только дать цену, которую Вы сами запросили. Вот», - Джойс толкнул купюру в сторону Клейна.

Я бы не возражал, если бы вы дали мне десять фунтов... Один сул... Вы так похожи на свою невесту... Клейн сохранил свою таинственность и ничего не сказал, с улыбкой принимая купюру.

Джойс глубоко вздохнул, надел цилиндр и повернулся, направляясь к двери.

Открывая дверь, он внезапно повернулся и искренне сказал: «Спасибо, мастер Моретти».

Мастер? Клейн внутренне рассмеялся. Он посмотрел, как Джойс выходил из комнаты и тихо сказал: «Что бы ни случилось на Люцерне, всё кажется очень необычным... Эх, если бы только Капитан был здесь. Он бы понял все, что произошло в снах Джойса Майера...»

...

Рассвет вторника. Бэклэнд, Район Императрицы.

Одри, проснувшись пораньше, поманила своего золотистого ретривера Сьюзи. И серьезным тоном сказала: «Сьюзи, теперь ты тоже Потусторонняя. Мы одного рода, ну, нет, я имею в виду, мы должны помогать друг другу. Так что охраняй дверь и не позволяй никому мне мешать. Я должна провести ритуал».

Сьюзи посмотрела на свою хозяйку и недовольно замахала хвостом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/473871>